

УДК 339.98

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЕГО ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПЕРСПЕКТИВ

А.Н. ЕЛЕЦКИЙ,
преподаватель кафедры мировой экономики
и международных отношений
E-mail: ane904@yandex.ru
Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Предмет/тема. На протяжении каждого из этапов своей эволюции Европейский союз сталкивался с различным спектром внутренних противоречий, связанных с неравномерностью развития стран-членов и различными векторами геоэкономических интересов ряда участников интеграции. Последовательная унификация европейского интеграционного проекта во многом соотносится с механизмами преодоления внутренних противоречий.

Цель/задачи. Статья посвящена исследованию дивергентных экономических и политических тенденций как неотъемлемого аспекта долгосрочного развития крупного регионального интеграционного альянса в контексте выявления механизмов преодоления противоречий.

Методология. В исследовании с помощью историко-логического, экономико-статистического, сопоставительного анализа рассмотрены различные аспекты социально-экономической динамики европейских экономик. В рамках анализа эволюции интеграционных процессов и текущего этапа развития Европейского союза определена необходимость смягчения хозяйственных различий и геополитических противоречий для осуществления дальнейшего углубления экономической интеграции и формирования ЕС в качестве независимого геоэкономического центра в мирохозяйственной системе.

Результаты. Результатом данного исследования проблемы стали как анализ причин, так и

прогноз последствий внутренних экономико-политических противоречий в рамках Европейского союза и выявление глубокой степени взаимосвязанности геоэкономических и геополитических факторов в контексте перспектив становления ЕС в качестве единого субъекта в системе ведущих полюсов глобального влияния.

Выводы/значимость. Сделан вывод о том, что тенденции преодоления противоречий в рамках Европейского союза являются значимым фактором дальнейшего укрепления интеграционного альянса и унификации его внутренней институциональной структуры. Установлено, что современный этап внутренних противоречий в рамках ЕС характеризуется наслоением комплекса внутризэкономической неравномерности развития и многофакторных политических проблем экстернатального и интернатального характера, в связи с чем дальнейшая интеграционная консолидация возможна лишь при комплексном разрешении всего спектра экономико-политических проблем.

Ключевые слова: неравномерность развития, экономические диспропорции, противоречия стран — членов ЕС, экономико-политический дуализм, «старые» и «новые» члены ЕС, антироссийские санкции

В современных условиях Европейский союз рассматривается в качестве наиболее успешного и

глубокого примера региональной экономической интеграции. На сегодняшний день, несмотря на ряд внутренних кризисных явлений, данная интеграционная группировка является одним из основных геоэкономических центров влияния в системе международных экономических отношений и международного разделения труда. Очевидно, что в течение последнего времени эволюция интеграционных процессов в рамках Европейского союза, а также активная институционализация привели к постепенному перерастанию чисто экономических и валютно-финансовых аспектов межгосударственных взаимодействий на европейском геоэкономическом пространстве в постепенную кристаллизацию политических основ европейского альянса. Как известно, политические аспекты в рамках международной экономической интеграции характеризуют наиболее продвинутые ее формы и уровни.

Тем не менее несомненным является тот факт, что в условиях сохраняющихся кризисных явлений в экономике ряда стран — членов ЕС, низких темпов роста как ведущих хозяйственных локомотивов, так и Еврзоны в целом, а также нарастания геополитической напряженности на европейском пространстве в целом Европейский союз пока еще достаточно далек от создания монолитного политического союза, подлинной европейской конфедерации, которую задумывали основатели данного интеграционного проекта. Глубинные причины внутренней фрагментарности в рамках европейского интеграционного проекта весьма многогранны, причем экономическая неоднородность стран — участниц ЕС и неравномерность их развития являются фундаментальными основами формирования различных блоков и общей внутренней дивергенции.

Однако формирование внутренних альянсов или различных групп государств, выделяющихся диспропорциями и неравномерностью экономического развития, различной скоростью экономического роста, дивергентным видением имеющихся геоэкономических и геополитических проблем, является до некоторой степени объективным явлением в ходе поступательного развития союза, включавшего формирование, неоднократные расширения границ и процессы углубления интеграции.

Более того, достаточно часто наряду с императивами унификации эволюция ЕС на всех этапах его развития демонстрировала противоречивые тенденции воспроизводства факторов и механизмов разнородности, неравномерности, актуали-

зации страново-государственной и региональной специфики [4, 5], доходящей до периодически возобновляющихся угроз распада группировки или, как минимум, до выхода из ее состава отдельных стран. Однако подобные противоречия, как правило, подвержены перерастанию в стабильную форму и зачастую выводят интеграционный механизм на качественно новый уровень.

Наиболее распространенной причиной возникновения внутренних противоречий и неоднородности являлось принятие в состав альянса периферийных экономик, отличающихся от стран «ядра» в экономическом, политическом и в цивилизационном аспектах. Тем не менее первый этап вызревания внутренних противоречий и формирования внутренних альянсов произошел именно в рамках стран «ядра» европейского проекта. Фактически первые 6 государств, заложившие истоки интеграционного процесса в 1951 г. в форме Европейского объединения угля и стали, а затем в 1957 г. при формировании таможенного союза и общего рынка данных государств и образовании Европейского экономического сообщества, представляли собой 2 группы.

Первая группа — 3 государства Бенилюкса, являвшиеся пионерами европейской интеграции, однако имевшие ограниченное геоэкономическое и, тем более, геополитическое влияние.

Вторая группа включала такие крупные экономики, как Францию, ФРГ и Италию. Несоизмеримость экономической и политической значимости стран из двух указанных групп привела к опасению государств Бенилюкса относительно возможного попадания в орбиту влияния более крупных стран интеграционного блока.

Кроме того, государства Бенилюкса имеют лучшие стартовые условия интеграции с точки зрения благосостояния нации по сравнению с так называемой «большой тройкой», а отставание Италии намечилось уже тогда (табл. 1).

Таблица 1

ВВП на душу населения шести государств — основателей ЕЭС на начало 1951 г., долл.

Страна	Размер ВВП на душу населения
Люксембург	8 382,00
Нидерланды	5 850,00
Бельгия	5 346,00
Франция	5 221,00
ФРГ	4 281,00
Италия	3 425,00

Источник: [23].

Другой причиной опасения столь тесной интеграции стала боязнь экономической неконкурентоспособности относительно «гигантов» интеграции (особенно со стороны Голландии, имевшей большие исторические амбиции торговой державы и обладавшей мощными портами в Европе), однако в целом данные беспокойства оказались беспочвенными, и страны Бенилюкс нашли свои конкурентные ниши, используя преимущества открытых границ. Так, Голландия только укрепила позиции торговой державы и стала важнейшими морскими воротами Евросоюза. Таким образом, в данном противоречии «больших» и «малых» стран Западной Европы выяснилось, что гораздо более важным для интеграционной совместимости является не общий объем ВВП, определяющий статус великой экономической державы, а наличие промышленно развитой экономики.

Следующий знаменательный этап проявления противоречий в рамках развития Европейского союза связан с 1960-ми гг. и характеризуется так называемым «равновесием асимметричного дуалистического центра». Следует отметить, что применительно к данному периоду речь идет не столько о противоречиях, сколько о специфическом «асимметричном дуалистическом равновесии». В течение 1960-х гг. Европейское экономическое сообщество не пополнялось новыми членами, развиваясь в области углубления интеграции и оставаясь на уровне 6 стран — участниц блока.

Смысл термина «асимметричный дуализм» в данном случае обозначает ФРГ и Францию как двойной центр европейской интеграции, в которой каждый из двух лидеров имел свой «асимметричный» фронт лидерства. ФРГ по праву считалась экономическим «локомотивом» ЕС, в то время как Франция, будучи не столь сильной экономически, оставалась одной из ведущих мировых держав с мощным военно-политическим потенциалом и независимой внешней политикой.

Западная Германия, деморализованная после Второй мировой войны, смогла благодаря интенсивной поддержке со стороны США в виде плана Маршалла и удачно проведенной денежной реформе преодолеть послевоенный кризис и продемонстрировать удивительные темпы роста экономики [20]. К тому же Германия смогла удержать позиции в ряде технологически емких отраслей, трансформировать свою экономику и выйти в ряды мировых экономических лидеров. Как видно из анализа данных табл. 2, начиная с 1950-х гг. ФРГ имела одну

из сильнейших экономик мира, причем обгоняла Францию по темпам роста ВВП.

Таблица 2

ВВП ФРГ и Франции, млн долл.

Страна	1950	1973
ФРГ	265,354	944,755
Франция	220,492	683,965

Источник: [22].

В то же время, несмотря на объявление в 1955 г. о «полном суверенитете» Западной Германии и присоединение к НАТО, британские, французские и американские войска продолжали находиться на территории ФРГ, причем особенно крупным оставался контингент США. Таким образом, политическая роль Западной Германии оставалась относительно небольшой, несмотря на гигантские успехи в экономике (уже в 1973 г. эта страна была 4-й экономикой мира, составляя 5,9% МВП).

В 1960-е гг. резко выросла роль немецкой экономики в Европе. Если в 1958–1959 гг. на Европу приходилось 27% немецкого экспорта, то к 1972 г. эта доля выросла почти в два раза и достигла 50% [21], в том числе благодаря стимулирующим мерам, отмеченным в табл. 3.

Таблица 3

Основные стимулирующие меры правительства Западной Германии в 1950-х — начале 1960-х гг.

Год	Месяц	Стимулирующая мера
1950	Февраль	1-я программа поддержки создания рабочих мест
1951	Апрель	Снижение ставок подоходного налога
	Июнь	Увеличение общего налогового бремени
	Декабрь	2-я программа поддержки создания рабочих мест
1955	Октябрь	1-я программа поддержки конъюнктуры
1956	Июнь	2-я программа поддержки конъюнктуры
1960	В течение года	3-я программа поддержки создания рабочих мест
1961	Март	Повышение курса марки

Источник: [17].

В результате Западная Германия, являясь признанным «локомотивом ЕЭС» в экономическом плане, часто характеризовалась формулой «экономический гигант — политический карлик».

В то же время, являясь вторым, не менее важным центром европейской интеграции, Франция должна была сохранять статус одной из великих мировых держав. Несмотря на начало процесса

Таблица 4

**ВВП государств ЕЭС
с учетом первого расширения, млн долл.**

Страна	1950	1973
ФРГ	265,354	1 944,755
Франция	220,492	683,965
Великобритания	347,850	675,941
Италия	164,957	582,713
Нидерланды	60,642	175,791
Бельгия	47,190	118,516
Дания	29,654	70,032

Источник: [12].

деколонизации, Франции удалось удержаться от глубокого кризиса благодаря знаменитому генералу и герою французского Сопротивления Шарлю де Голлю, вернувшемуся к власти в 1958 г. Сумев разрешить алжирский кризис и приняв конституцию Пятой республики (фр. *Cinquieme République*), де Голль провел значительные изменения во внутренней экономической политике. Другим серьезным успехом Франции в то время стало решительное укрепление вооруженных сил, прежде всего путем принятия на вооружение ядерного оружия и проведения испытаний в Африке в 1960 г. После переизбрания в 1965 г. де Голль нанес два мощных удара по американской гегемонии, вначале отказавшись от доллара как мировой валюты (тем самым заложив основы краха Бреттон-Вудской системы), а затем объявив о выходе из НАТО (что и осуществилось в 1966 г.).

Кроме того, экономические и организационно-управленческие противоречия привели к отказу Франции в 1965–1966 гг. от участия в работе органов ЕЭС. Также в политико-этническом аспекте наметилась выраженная поддержка франкоязычного Квебека, остававшегося под гнетом англосаксонского большинства Канады. В то же время руководитель Франции придавал большое значение европейской интеграции в широком смысле, прежде всего как альтернативе «англосаксонскому НАТО», пошел на историческое примирение с Германией, заявлял о необходимости строительства Европы «от Атлантики до Урала», демонстративно совершив одиннадцатидневный визит в СССР.

Тем не менее, несмотря на явное военно-политическое лидерство в континентальной Европе, Франция была не столь сильной в экономическом плане, как Западная Германия. Именно такое «разделение полномочий» в лидерстве интеграционными процессами между Западной Германией и Францией позволяет говорить о феномене «равновесия асимметричного дуалистического центра», заставляет выделять 1960-е гг. как отдельный этап в рамках рассмотрения неравномерности развития стран ЕС.

Этап 1970-х гг. связан с первым расширением ЕЭС до 9 членов путем включения в свой состав Великобритании, Ирландии и Дании (и возникшими противоречиями в связи с британскими претензиями на особую роль). Однако, как видно из анализа данных табл. 4, британская экономика имела не самые быстрые темпы роста за период с 1950 по 1973 г.

Этому событию предшествовал период сосуществования и противостояния двух интеграционных группировок ЕЭС и ЕАСТ (Европейской ассоциации свободной торговли). ЕАСТ была создана в противовес ЕЭС, причем экономическим (как, впрочем, и политическим) лидером объединения стала Великобритания. В то же время Великобритания смогла уже на этом этапе извлечь максимум выгод из посреднической торговли между мощными и многочисленными экономиками стран Британского Содружества и европейскими государствами, входящими в ЕАСТ. Теперь целью английской политики стало вхождение в ЕЭС. После отставки де Голля вопрос членства Великобритании снова встал на повестке дня. США и Великобритания стремились ограничить французское влияние в ЕЭС, а США воодушевляли англичан в плане их присоединения к единой Европе.

Однако позиция по вступлению Великобритании в ЕЭС вызвала раскол в обществе. Многие считали, что это подрывает устои традиционного британского уклада жизни, ослабляет традиционные связи со странами Содружества, большинство английских политиков подчеркивали первостепенную важность «особых отношений» (англ. *Special Relationship*) Англии и США, необходимость поддержания ключевой роли Британии в рамках так называемой «англосферы» в целом. К тому же британцы выступили с отказом от участия в европейской сельскохозяйственной политике [1]. Таким образом, вместе с расширением границ сообщества количество противоречий возросло.

В 1980-е гг. впервые в состав ЕЭС были приняты государства, чей уровень жизни, а вместе с тем и уровень экономического развития, достаточно сильно отличался от традиционных стран Западной Европы. Так, на момент вступления в ЕС Испания по производству ВВП на душу населения отставала от Германии, Франции и Бельгии на 1/3, а от Нидер-

ландов — почти в 2 раза. Указанный показатель по Греции составлял 55–60% от уровня ведущих стран ЕС, по Португалии уступал им более чем в 2,5 раза¹. Данное расширение, таким образом, впервые заставило европейские страны выделить значительные средства для уменьшения разрыва между странами, противопоставило ЕС по оси «Север — Юг», выделив особый социально-экономический блок южноевропейских реципиентов.

Дальнейший виток усиления дифференциации и противоречий в рамках союза связан, с одной стороны, с принятием единой валюты (т.е. образованием Еврозоны) и расширением ЕС на восток, датируется 1999–2008 гг. (от принятия евро до начала мирового кризиса). Противоречия, касающиеся образования Еврозоны, связаны с тем, что далеко не все страны ЕС были согласны и могли сразу (как Греция) принять новую валюту. В результате данной ситуации впервые внутри самого Европейского союза появляется еще более узкая, сплоченная в валютный союз группа стран. Центром сопротивления евро стала Великобритания, традиционно настороженно относившаяся к любым планам по углублению интеграции, исходившим от континентальной части Европы. Сходную позицию заняли Швеция и Дания.

Еще одним направлением противоречий, существовавших в последние «докризисные» годы, являлись противоречия «старых» и «новых» членов. Большинство из «новых» членов по относительным показателям экономического развития уступало ведущим странам ЕС в гораздо большей степени, чем страны Южной Европы. В 2004 г. ВВП на душу населения Германии составил 33 167 долл., Греции — 23 841 долл., в то время как в Польше — только 6 606 долл.²

Политический подтекст противостояния «старых» и «новых» членов состоял в их отношении к России и США. Так, восточноевропейские страны продолжали рассматривать себя в качестве «санитарного кордона» в борьбе с Россией и поддерживать чрезмерно дружеские (для подлинно независимых государств) отношения с США, в то время как страны «старой» Европы были склонны демонстрировать большую самостоятельность во внешней политике и стремились рассматривать Россию как стратегического партнера.

¹ U.S. Bureau of Labor Statistics. International comparisons of GDP per capita per employed person. URL: bls.gov/fls/flsgdp.pdf.

² GDP: GDP per capita, current US dollars. URL: <http://earthtrends.wri.org/text/economics-business/variable-638.html>.

Глобальная неопределенность перспектив развития современной мировой экономики проявляется не только в особенностях переформатирования мирохозяйственной системы, но и во все большей неоднозначности тенденций, происходящих в рамках интеграционных группировок. В начале 2010-х гг. стало очевидным, с одной стороны, размывание старых блоков внутри ЕС, а с другой — формирование и взаимное пересечение и переплетение новых внутренних альянсов и групп по различным экономико-политическим характеристикам. В первую очередь следует отметить, что глобальный кризис и кризис Еврозоны значительно обострили существовавшие до этого неоднородности, неравномерности развития и связанные с этим противоречия.

Южноевропейские страны, обозначенные на первом этапе остроумным акронимом PIGS, на рубеже 2000–2010-х гг. представляли собой еще более ярко выраженную группу, чем это было в 1980-е гг., причем экономические трудности добавили к традиционной тройке стран географически и ментально близкую Италию. Что же касается Великобритании, то эта страна играет особую роль в индуцировании внутренней неоднородности ЕС вследствие ее традиционного оппонирования доминирующей оси «Берлин — Париж». Уникальность роли Великобритании обусловлена своеобразным дуализмом ее геоэкономических и геополитических функций в современном мире (тесный альянс с англосаксонскими странами, прежде всего с США, а также роль локального центра в Европе). Важным примером дивергентной экономико-политической линии Великобритании стал отказ данной страны от присоединения к бюджетному пакту.

Кроме того, в последние годы было основательно размыто понятие «старых» и «новых» членов относительно большинства вопросов, разделявших эти группы ранее. Более того, наметилось сближение ряда государств, бывших ранее классическими представителями «старой» и «новой» Европы. Речь идет о значительном потеплении в отношениях Польши и Германии. Особая роль в данном процессе принадлежала главе польского МИД Р. Сикорскому. В то же время на экономико-политическом поле Европы отчетливо выступили 2 других альянса. Так, в сентябре 2012 г. идея трансформации Евросоюза была одобрена 11 министрами иностранных дел стран — членов ЕС, предполагается создание полноценной федерации по типу США, с дееспособными центральными органами и единой армией [19].

На современном этапе развития интеграционных процессов Европейского союза следует отметить наслоение значительного количества внутренних противоречий относительно специфики хозяйственного развития интеграционной группировки и ее различных членов, прежде всего в контексте преодоления посткризисной стагнации, а также выбора векторов дальнейшей эволюции интеграционных механизмов и соотношения центростремительных и центробежных тенденций. Кроме того, нарастают противоречия, касающиеся геоэкономических и геополитических аспектов, затрагивающих дальнейшие перспективы позиционирования Европейского союза как в глобальной экономике, так и в целом в системе международных отношений.

Что касается внутриэкономических проблем и противоречий, основной причиной данного аспекта продолжает оставаться высокая степень фрагментарности интеграционной группировки в контексте основных показателей уровня жизни, степени диверсифицированности промышленности и в целом народного хозяйства, возможностей монетарного и бюджетно-налогового регулирования. Так, основной проблемой последних нескольких лет является кризисная ситуация в ряде членов Еврозоны (прежде всего в странах Южной Европы), не обладающих инструментами монетарного воздействия на облегчение сложившихся структурных диспропорций в национальной экономике. В первую очередь данная ситуация сложилась в экономиках Греции и Испании, а также других государствах PIIGS³. Данные кризисные явления ярко демонстрируют обратную сторону стремительного расширения вначале Европейского экономического сообщества, а затем и непосредственно ЕС на юг и восток. Причем это расширение не подкреплено долгосрочными стратегиями подлинных мер

³ PIIGS (Portugal, Italy, Ireland, Greece, Spain) — аббревиатура названий стран Еврозоны с самыми слабыми экономиками в регионе: Португалия, Италия, Ирландия, Греция, Испания. Они находятся под самым серьезным давлением в результате кризиса 2007–2010 гг. Акроним PIGS (Португалия, Италия, Греция и Испания) используется с 1999 г., когда был введен евро. В декабре 2009 г. на рынке появились опасения по поводу суверенных долгов этих стран Еврозоны, к четверке стран присоединилась и Ирландия (отсюда второе «I»). Есть разногласия по поводу написания — PIGS или PIIGS. Италия настаивает на одной букве «I», которая обозначала бы Ирландию, считая, что экономическое положение Италии гораздо лучше. Интересно, что «PIGS» на английском языке означает «свиньи», «поросята». Из-за неблагозвучного названия банк Barclays Capital запретил финансовым аналитикам использовать это сокращение.

по выравниванию неравномерностей развития стран — членов блока.

Вполне логичным является и то, что глубинные кризисные явления проявились в форме последствий разноразмерности развития интеграционной группировки. Произошло не только территориально-экстенсивное расширение, но и параллельно с ним — углубление интеграции в виде формирования вначале валютного союза (с принятием в него не только стран «ядра», реально подготовленных к такому уровню интеграции), а затем и попыток формирования бюджетного пакта [14], даже навязывания гармонизации налоговой политики стран — членов ЕС [12].

На сегодняшний день перспективы выхода южноевропейских государств из затяжного кризиса продолжают оставаться неопределенными [18]. Так, на конец 2014 г. большинство из данных государств, затронутых масштабными кризисными явлениями, находилось либо в условиях крайне низкого экономического роста, либо в стадии рецессии⁴ (табл. 5).

Таблица 5

Динамика и прогноз изменения ВВП стран PIIGS в 2010–2014 гг., %

Страна	2010	2011	2012	2013	2014
Греция	– 5,3	– 8,9	– 6,6	– 4,0	0,8
Италия	1,7	0,6	– 2,3	– 1,9	– 0,4
Испания	0,0	– 0,6	– 2,1	– 1,2	1,3
Португалия	1,9	– 1,8	– 3,3	– 1,4	0,8
Еврозона в среднем	2,0	1,6	– 0,7	– 0,4	0,8
Страны ОЭСР в среднем	3,0	1,9	1,3	1,4	1,8

Очевидно, что пик экономического спада в странах Южной Европы был пройден. Однако траектории выхода на устойчивый экономический рост остаются неоднозначными, особенно в условиях возрастания геополитических рисков, наблюдающихся на протяжении 2014 г. — начала 2015 г. Одними из наиболее острых проблем стран PIIGS продолжают оставаться достаточно высокий уровень безработицы, государственный долг, а также в ряде случаев и дефицит платежного баланса (табл. 6).

В подобных условиях весьма волатильной остается и динамика политической конъюнктуры

⁴ Compare your country — OECD Economic Outlook. URL: <http://compareyourcountry.org/oecd-economic-outlook?project=oecd-economic-outlook&page=1&cr=oecd&cr1=ita&lg=en>.

Таблица 6

**Основные финансово-экономические
показатели стран PIIGS на начало 2015 г.**

Страна	Уровень безработицы, %	Государствен- ный долг, % к ВВП	Дефицит бюджета, % к ВВП
Греция	26,4	174,2	- 1,0
Испания	24,5	98,6	- 5,5
Италия	12,4	136,7	- 3,0
Португалия	13,7	131,3	- 4,9

Источник: Compare your country — OECD Economic Outlook. URL: <http://compareyourcountry.org/oecd-economic-outlook?project=oecd-economic-outlook&page=1&cr=oecd&rl=ita&lg=en>; World Economic Outlook Database. IMF. 2014. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/weorept.aspx?sy=2012&ey=2019&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=16&pr1.y=8&c=136%2C182%2C174%2C184 &s=LUR%2CGGXWDN_NGDP%2CGGXWDG_NGDP%2CBCA_NGDPD&grp=0&a.

внутри кризисных экономик. Так, очередным примером недовольства официальным экономическим курсом Брюсселя, проводимого с поддержкой Берлина, является неопределенность векторов экономической политики Греции в результате победы на выборах оппозиционной партии левого толка [15]. Так, значительно активизировались дискуссии, посвященные возможному выходу Греции из Еврозоны в целях восстановления национального суверенитета над комплексом механизмов монетарного регулирования.

Фактически подобные тенденции, высвечивающие специфику внутренней неоднородности интеграционной группировки и неравномерности развития отдельных ее элементов, демонстрируют противоречивое балансирование между дезинтеграцией [6] и центростремительными тенденциями в рамках экономического союза.

Тенденции наличия длительных проблем в экономическом развитии не только традиционно периферийных экономик в рамках ЕС, но и замедление роста в ряде стран «центра» (Франция, Нидерланды) или даже рецессия (Италия) заметно контрастируют с ускоренным хозяйственным развитием ряда ведущих государств среди «новых членов» [12], а также государств с традиционно независимым курсом по ключевым экономическим, социальным и политическим вопросам. Так, в течение последних нескольких лет одним из локомотивов роста европейской экономики стала Польша — единственная страна ЕС и Европы в целом, продолжившая экономический рост даже в условиях глобального экономического кризиса.

Примечательно, что Польша продемонстрировала лучшие показатели роста промышленного производства в странах Центрально-Восточной Европы (6,6% — средний рост в 2009–2012 гг.), является одной из лучших среди крупных экономик мира⁵. Так, на момент присоединения (1995 г.) величина национального экспорта составляла 32 млрд долл., в то время как по итогам 2013 г. — 202,3 млрд долл. Таким образом, произошло увеличение экспорта в 6,32 раза, а доля Польши в мировом экспорте возросла с 0,49 до 1,1%.

На сегодняшний день прогнозы динамики экспорта Польши свидетельствуют об его опережающем росте в сравнении с темпами возрастания ВВП (согласно прогнозам МВФ, 3,2% — в 2014 г., 3,3% — в 2015 г.⁶) и о приоритетном увеличении торговой экспансии в развивающиеся страны (табл. 7). Интересно отметить, что при подобных успехах Польша пока не спешит присоединиться к Еврозоне.

Таблица 7

**Прогнозные темпы роста
польского экспорта на 2014–2015 гг., %**

Показатель	2014	2015
Прирост экспорта Польши в целом	10,2	12,1
Прирост экспорта в развивающиеся страны	16,5	25,8

Экономические успехи конвертировались и в возросшее геополитическое влияние, что очевидным образом проявляется в ходе кризиса отношений с Россией, а также выразилось в назначении бывшего премьер-министра Польши Д. Туска председателем Европейского совета в 2014 г.

Уверенный экономический рост (3,2% — в 2014 г.; 2,7% — в 2015 г., по прогнозам МВФ⁷) в совокупности с дальнейшим укреплением геоэкономического влияния также демонстрирует и Великобритания. По итогам 2014 г. она стала одной из наиболее быстрорастущих развитых экономик мирового хозяйства. Более того, сформировалась ситуация, в рамках которой Великобритания привлекла больший объем иностранных инвестиций,

⁵ Industrial Development Report 2013. United Nations Industrial Development Organization. P. 40. URL: http://unido.org/fileadmin/user_media/Research_and_Statistics/UNIDO_IDR_2013_English_overview.pdf.

⁶ Republic of Poland and the IMF. January 14, 2015. URL: <http://imf.org/external/country/POL/index.htm>.

⁷ United Kingdom and the IMF. 2014. URL: <http://imf.org/external/country/GBR/index.htm>.

нежели остальные страны — члены ЕС [9]. Однако, в отличие от Польши, чьи геоэкономические и геополитические устремления в последнее время в целом соотносятся с политикой, проводимой Берлином и Брюсселем, в Великобритании обостряются центробежные тенденции.

Наиболее важными аспектами, демонстрирующими роль Великобритании как страны, индуцирующей противоречия и тенденции внутренней неоднородности в рамках ЕС, являются отказ от присоединения к бюджетному пакту, а также стремление премьер-министра Д. Кэмерона к проведению референдума, касающегося целесообразности нахождения Британии в составе ЕС. Безусловно, перспективы успешности данного референдума пока неоднозначны (несмотря на то, что на сегодняшний день большинство британцев проголосовали бы за выход из Евросоюза, большая часть представителей бизнеса настроена скептически).

Среди основных причин настороженности Великобритании по отношению к ЕС, помимо традиционного геополитического дуализма и статуса Британии в качестве самостоятельного глобального центра силы, можно отметить противоречия между Брюсселем и Лондоном относительно объемов взносов Великобритании в общеевропейский бюджет, расхождения позиций по вопросу внутриблоковой миграции (Великобритания фактически выступает за ограничение свободы передвижения рабочей силы ввиду значительной миграции из «новых членов», дополнительная угроза видится в снятии ограничений для выхода на европейский рынок труда граждан Румынии и Болгарии).

В то же время потенциальными угрозами для экономики Великобритании являются ослабление позиций Лондона как глобального финансового центра, концентрирующего значительное количество европейских финансовых институтов, ухудшение параметров внешней торговли страны (резко актуализируется вопрос о сохранении зоны свободной торговли с ЕС), а также ухудшение ситуации в национальном машиностроении. Тем не менее на сегодняшний день в условиях позитивных макроэкономических трендов Великобритания остается в качестве одного из ведущих субъектов, индуцирующих противоречия в рамках Евросоюза.

Помимо достаточно весомых сохраняющихся внутренних противоречий по экономическим и организационным вопросам на данный момент существенно обострилась проблема политических противоречий внутри Евросоюза, что прежде всего

связано с серьезным обострением геополитической обстановки, прежде всего в контексте отношения к России [10]. Далеко не все страны — члены ЕС склонны безапелляционно поддерживать политику введения последовательных санкций по отношению к РФ и тем самым подвергать собственные экономики значительным потерям в угоду геополитическим амбициям США и их англосаксонских союзников, а также, что немаловажно, и ФРГ.

К сожалению, официальная политика Европейского союза осуществляется в соответствии с неуклонным курсом на дальнейшее обострение отношений с Россией, что весьма отчетливо подтверждается взаимоотношениями двух важнейших субъектов геоэкономических взаимодействий в рамках ВТО, а также исходя из принимаемых ключевых экономических решений в условиях эскалации со стороны западных экономик санкционной спирали. Так, в рамках третьего пакета европейских санкций помимо расширения списка компаний и физических лиц, активы которых подлежат «замораживанию», также были введены санкции против финансовой отрасли (а именно в отношении всех российских банков, в которых государство владеет контрольным пакетом), энергетической сферы и ОПК.

Что касается взаимоотношений России и европейских экономик в рамках Всемирной торговой организации, на данный момент Евросоюз подал против России 3 иска в ВТО (касательно утилизационного сбора, временного запрета на ввоз свинины из стран ЕС и ввозных антидемпинговых пошлин на легкие автомобили из ФРГ и Италии). Россия, в свою очередь, подала 2 иска к Европейскому союзу. Оба иска касаются дискриминационной политики Евросоюза по отношению к России в энергетической сфере. Первый иск подан против использования энергокорректировок при расчете цены товаров, в то время как второй иск касался «Третьего энергопакета».

Проблематика «Третьего энергопакета», заключавшегося прежде всего в требовании наличия различных собственников или субъектов контроля над газотранспортной системой и поставками самого газа [16]. Данные требования Евросоюза во многом связаны с торможением строительства «Южного потока». В результате, по итогам встречи В. Путина и премьер-министра Турции Р. Эрдогана 1 декабря 2014 г., было объявлено о сворачивании проекта «Южный поток» и строительстве газопровода аналогичной мощности в Турцию. Примечательно, что, отстаивая свою позицию в рамках ВТО, Россия

подчеркивает, что договоренности о строительстве «Южного потока» были достигнуты с Евросоюзом до принятия дискриминационных решений в рамках «Третьего энергопакета» [7, 11]. Подобная ситуация является ярким примером возобладания чужих политических интересов над собственными экономическими, что демонстрирует, увы, ограниченную степень самостоятельности ЕС как центра независимого геоэкономического влияния.

В контексте необходимости интенсификации импортозамещающей политики, а также экономической безопасности России в сфере АПК важно оценить последствия санкций, ограничивающих поставки на российский рынок продовольственных товаров, произведенных в странах ЕС, США, Канаде, Австралии и Норвегии (их доля на российском рынке составляет порядка 37%). В разрезе стран данные поставки распределяются следующим образом: ЕС — 29,8%; США — 3,7; Канада — 1,7; Норвегия — 1,4; Австралия — 0,8%.

При этом обеспеченность России собственным производством по товарам «санкционной корзины» составляет: по молочным продуктам — 96,2%; птице — 87,7; свинине — 81,9; овощам — 81,2; рыбе — 74,3; говядине и телятине — 72; фруктам и ягодам — 41,5%. В рамках российского импорта совокупная доля ввоза из ЕС до введения санкций варьировалась от 67,5% по капусте; 61,1% по свинине; 59,9% по сырам, грушам и яблокам до 8,8% по цитрусовым плодам⁸.

Важно отметить, что вышеотмеченное нарастание противостояния ЕС и РФ было вызвано не только стремлением англосаксонского гегемона к ослаблению своих геоэкономических и геополитических конкурентов (прежде всего России), но и ситуацией совпадения стратегических интересов США и Германии по отношению к России. Очевидно, что в течение последних лет в условиях усиления внутренних противоречий в рамках ЕС, затяжного кризиса южноевропейских экономик и рецессии в Евроне в целом, торможения экономического роста и снижения внешнеполитической роли Франции, традиционно являвшейся партнером ФРГ по европейскому дуалистическому центру-локомотиву, Германия (прежде всего в лице политики федерального канцлера А. Меркель) взяла курс на усиление собственного доминирования в Европе.

⁸ Новости международной торговли // Россия в ВТО. 2014. № 1. URL: http://wto.wtcmoscow.ru/analytics/analytical_views/43.

Именно в этом контексте необходимо рассматривать неуклонную поддержку Германией переворота на Украине и дальнейшую поддержку со стороны ФРГ режима военной хунты, развязавшей ожесточенную войну на юго-востоке страны и индуцирующую постоянную напряженность в рамках российско-европейских взаимоотношений в газовой сфере. Таким образом, ФРГ не только отошла от экономико-политического курса на формирование единой Европы «от Атлантики до Урала», но и превратилась в одного из активнейших инициаторов проведения экспансионистской и интервенционистской политики непосредственно у границ России, стремясь расширить сферу собственного геоэкономического влияния и оттеснить Россию от полноценного участия в вопросах экономико-политического взаимодействия со странами ЕС и Европы в целом.

Важно, что ряд государств Евросоюза не склонен поддерживать империалистические амбиции ФРГ, которые идут в ущерб собственным экономическим интересам. Так, в данной связи размыванию подвергся и блок восточноевропейских «новых» членов, некоторые из которых откровенно не поддерживают не только антироссийские санкции, но и поддержку Евросоюзом во главе с Германией нынешнего киевского режима, а также в целом развязанную на Западе широкомасштабную антироссийскую пропаганду. Ведущими странами — оппонентами антироссийской политики Евросоюза стали Чехия и Венгрия, прежде всего в лице глав данных государств М. Земана и В. Орбана.

На начало 2015 г. количество государств, выступающих за снятие антироссийских санкций, увеличилось. Так в рамках подготовки к заседанию глав МИД стран — членов ЕС уже 7 государств интеграционного блока выступили с этих позиций. Немаловажно, что среди данных государств были представители различных регионов Европы. Так, помимо 3 государств Центрально-Восточной Европы (Чехии, Словакии и Венгрии) в поддержку отмены санкций высказались представители Франции, Италии, Австрии и Кипра⁹. В то же время Германия продолжает проводить жесткую

⁹ В Евросоюзе 7 стран выступили за отмену санкций против РФ // Эксперт-онлайн. 15.01.2015. URL: http://expert.ru/2015/01/15/v-evrosoyuze-7-stran-vyistupili-za-otmenu-sanktsij-protiv-rf/?utm_source=newAC&utm_medium=SMM&utm_campaign=CheckTraff&utm_content=__VK__expert.ru/2015/01/15/v-evrosoyuze-7-stran-vyistupili-za-otmenu-sanktsij-protiv-rf/_114.

линию относительно перспектив нормализации экономических отношений с Россией и выдвигает ряд невыполнимых предварительных требований к РФ [13]. Таким образом, очевидным представляется процесс дальнейшего реформирования внутренних альянсов в рамках ЕС.

Процессы выстраивания различных внутренних конфигураций в рамках Европейского союза оказывают неизбежное и достаточно значимое влияние на перспективы геоэкономической и геополитической роли данной интеграционной группировки в условиях формирования многополярной конфигурации геоэкономической централизованности мирового хозяйства [2].

Очевидно, что в условиях нарастания конкурентных взаимодействий в системе международных экономических отношений позиционирование крупнейшего интеграционного альянса и одного из ведущих субъектов мировой экономики [3] в целом будет иметь весомое значение для дальнейшей кристаллизации глобальной конфигурации ведущих центров — лидеров мирового хозяйства.

Отдельную значимость на современном этапе развития ЕС будет иметь и позиция тех или иных внутренних группировок в рамках ЕС по вопросам формирования трансконтинентальных геоэкономических пространств. Одним из наиболее перспективных геоэкономических альянсов подобного рода является Трансатлантическое партнерство по торговле и инвестициям (ТТИР) между ЕС и США, предполагающим создание зоны свободной торговли и гармонизации инвестиционного законодательства и инвестиционной деятельности на пространстве Северной Атлантики. В сущности, подобный проект является своего рода «экономическим НАТО» [8]. Именно позиции отдельных государств ЕС, их бизнес-элит, а также группировок стран — членов Евросоюза могут сыграть решающую роль в вопросе осуществления данного проекта, а следовательно, и определения степени независимости Европейского союза как самостоятельного геоэкономического центра мировой экономики в XXI в.

Таким образом, динамическое неравновесие интересов в течение всего периода эволюции ЕС составляло важнейший импульс развития механизма разрешения противоречий, а в настоящее время является одним из факторов неопределенности дальнейших перспектив данной интеграционной группировки. Фактически очевидным является то, что на протяжении всей эволюции европейского интеграционного проекта внутренние неоднород-

ность и неравномерность развития «центра» и «периферии», а также иных структурных компонентов регионального союза продолжали существовать. Ряд данных противоречий был нивелирован, а создаваемые внутренние неформальные альянсы претерпевали неоднократное реформирование.

В то же время ряд имманентных противоречий (особое позиционирование периферийных экономик) продолжает сохраняться. В одних случаях это происходит ввиду значимой внутрихозяйственной неоднородности и внутренней неравномерности развития интеграционного альянса, в других случаях — ввиду особого геоэкономического статуса некоторых географически периферийных держав ввиду наличия их собственной локализованной, а иногда (как в случае с Великобританией) и глобальной сферы влияния.

Другим сохраняющимся аспектом воспроизводства внутренних противоречий на протяжении фактически всего периода существования европейского интеграционного проекта является проблематика взаимоотношения с Россией, что тесно связано со степенью интенсивности действий Европейского союза и его отдельных стран-членов в фарватере англосаксонского экономико-политического курса. В целом очевидно, что, несмотря на ряд глубинных и сохраняющихся противоречий, динамичная эволюция данного интеграционного альянса демонстрирует достаточно совершенный инструментарий повышения глубины интеграционных взаимодействий посредством постепенного преодоления возникающих противоречий.

Список литературы

1. Алиева З.Б. Система финансирования аграрного сектора стран Европейского союза и США // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 21. С. 45–49.
2. Архипов А.Ю., Елецкий А.Н. Многополярность глобальной экономики // Российский экономический журнал. 2014. № 3. С. 42–53.
3. Бабурина О.Н. Региональные резервные валюты как альтернатива гегемонии и экспансии доллара // Финансы и кредит. 2008. № 24. С. 48–54.
4. Волкова О.Н. Территориальность, функциональность, институциональность в российских и европейских исследованиях макрорегионализации // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 16. С. 50–60.
5. Волкова О.Н. Практики макрорегионального стратегического планирования в Российской Феде-

рации и Европейском союзе // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 27. С. 21–31.

6. Воронина Т.В. Интеграция и дезинтеграция как проявление внутренних противоречий интеграционной системы // TERRA ECONOMICUS. 2013. Т. 11. № 1–2. С. 119–123.

7. Горлов А.В. Сравнительный анализ развития малого нефтехимического бизнеса России и государств — членов Европейского союза // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 26. С. 32–38.

8. Елецкий А.Н. Ведущие мирохозяйственные центры в системе формирования трансконтинентальных геоэкономических пространств // Глобальный мир: многополярность, антикризисные императивы, институты: материалы V Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2014. Т. 1. С. 349–354.

9. Кокшаров А. Обострение островного синдрома // Эксперт. 17.11.2014. URL: <http://expert.ru/expert/2014/47/obostrenie-ostrovnogo-sindroma>.

10. Красильников О.Ю., Красильникова Е.В. Экономическое развитие России и «русского мира» в условиях противостояния мировых «центров силы» // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 27. С. 2–7.

11. Ларин С.Н., Агабабян А.Г. Анализ опыта использования инструментария технологических платформ для развития инноваций в Европейском союзе и информационные возможности его применения в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 10. С. 59–68.

12. Ларин С.Н., Соколов Н.А., Кураева О.А. Анализ особенностей формирования и реализации современных программ научно-технического развития Европейского союза // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 21. С. 47–55.

13. Мирзаян Г. Ставки растут // Эксперт. 11.01.2015. URL: <http://expert.ru/2015/01/11/po-berlinskomu-schetu>.

14. Мнацаканян А.Г., Рябцев С.В. Перспективы реформирования системы финансирования общего бюджета Европейского союза // Финансы и кредит. 2013. № 1. С. 2–13.

15. Пушков А.К. Выход Греции из Еврозоны станет сильнее ударом по ЕС // Российская газета. 06.01.2015.

16. Сергеев П.А. Третий энергетический пакет и проблемы газообеспечения Европейского союза // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 37. С. 52–64.

17. Сумленный С. Создавая Германию // Эксперт. 28.12.2009. URL: http://expert.ru/expert/2010/01/sozdavaya_germaniya.

18. Тютюрюков Н.Н., Тернопольская Г.Б., Тютюрюков В.Н. Антикризисные налоговые меры: страны Европейского союза и Россия // Финансы и кредит. 2009. № 41. С. 25–30.

19. Феценко В. Европа сжалась в кулак // Российская газета. 20.09.2012.

20. Barro R.J. Economic growth in a cross section of countries. The Quarterly Journal of Economics. Vol. 106, no. 2. May 2001. Pp. 407–443.

21. Eichengreen B., Ritschl A. Understanding West German Economic Growth in the 50s. Humboldt-Universität, SFB 649 Discussion Paper 2008-068.

22. Maddison A. Contours of the World Economy, 1-2030 AD. Essays in Macro-Economic History. Oxford. Oxford University Press, 2007. P. 379.

23. Maddison A. GDP per capita in 1950 (most recent) by country. URL: http://www.nationmaster.com/graph/eco_gdp_per_cap_in_195-economy-gdp-per-capita-1950.

National Interests: Priorities and Security
ISSN 2311-875X (Online)
ISSN 2073-2872 (Print)

Challenges of Globalization and Their Implications

THE EVOLUTION OF THE EU CONTRADICTIONS AS A REFLECTION OF GEOECONOMIC PROSPECTS

Aleksei N. ELETSKII

Abstract

Importance During each stage of the EU evolution, the EU faced various endogenous contradictions arising

from unequal and uneven development of the member states and different geoeconomic interests some integration parties pursue. As for numerous aspects, consistent

unification of the European integration project correlates with mechanisms for overcoming the internal contradictions.

Objectives The article focuses on the study of divergent economic and political trends as an indispensable aspect of long-term development of a major regional integration alliance in the context of identifying mechanisms for overcoming the contradictions.

Methods Using the historical, logical, economic, statistic, and comparative analysis, the author investigates various aspects of social and economic growth in the European economies. As part of the analysis of the integration process evolution and the current state of the European Union, the researcher determines a need to mitigate economic differences and geopolitical contradictions in order to further promote the economic integration and formation of the EU as an independent geographical and economic center of the global economic system.

Results The research results in both the analysis of reasons and forecast of implications and consequences economic and political contradictions may have for the European Union. The research also finds that geo-economic and geopolitical factors have strong mutual relation in terms of establishing the EU as the single entity among the leading poles of global influence.

Conclusions and Relevance The researcher concludes that trends of overcoming the contradictions within the European Union are a considerable factor for further strengthening the integration alliance and unification of the internal institutional structure. The article states that the current phase of the EU internal contradictions implies the combination of different and uneven development levels of the member States' domestic economy and internal and external political issues arising from multiple factors. In this respect, further integration consolidation will be possible only when the entire spectrum of economic and political matters is resolved.

Keywords: uneven development, economic disparity, contradiction, EU, member States, economic, political dualism, old member States, new member States, sanctions against Russia

References

1. Alieva Z.B. Sistema finansirovaniya agrarnogo sektora stran Evropeiskogo soyuza i SShA [The system of financing the agricultural sector of the European Union and the United States]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = *National Interests: Priorities and Security*, 2011, no. 21, pp. 45–49.

2. Arkhipov A.Yu., Eletsii A.N. Mnogopolyarnost' global'noi ekonomiki [Multipolarity of the global economy]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Journal of Economics*, 2014, no. 3, pp. 42–53.

3. Baburina O.N. Regional'nye rezervnye valyuty kak al'ternativa gegemonii i ekspansii dollara [Regional reserve currencies as an alternative to the US dollar hegemony and expansion]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2008, no. 24, pp. 48–54.

4. Volkova O.N. Territorial'nost', funktsional'nost', institutsional'nost' v rossiiskikh i evropeiskikh issledovaniyakh makroregionalizatsii [Territorial, functional, institutional aspects in the Russian and European studies of the macroregional development]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2013, no. 16, pp. 50–60.

5. Volkova O.N. Praktiki makroregional'nogo strategicheskogo planirovaniya v Rossiiskoi Federatsii i Evropeiskom soyuze [Macroregional and strategic planning practice in the Russian Federation and the European Union]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2013, no. 27, pp. 21–31.

6. Voronina T.V. Integratsiya i dezintegratsiya kak proyavlenie vnutrennikh protivorechii integratsionnoi sistemy [Integration and disintegration as an indication of internal contradictions within the integration system]. *Terra Economicus*, 2013, vol. 11, no. 1-2, pp. 119–123.

7. Gorlov A.V. Sravnitel'nyi analiz razvitiya malogo neftekhimicheskogo biznesa Rossii i gosudarstv — chlenov Evropeiskogo soyuza [Comparative analysis of small petrochemical business in Russia and member states of the European Union]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2014, no. 26, pp. 32–38.

8. Eletsii A.N. [Leading global economic centers in the formation of transcontinental and geo-economic zones]. *Global'nyi mir: mnogopolyarnost', antikrizisnye imperativy, instituty: materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. 5th Int. Sci. Conf. Global World: Multipolarity, Crisis Management Imperatives, Institutions]. Rostov-on-Don, SFU Publ., 2014, vol. 1, pp. 349–354.

9. Koksharov A. [Aggravation of the island syndrome]. *Ekspert*, 2014, no. 47. (In Russ.) Available at: <http://expert.ru/expert/2014/47/obostrenie-ostrovnogo-sindroma>.

10. Krasil'nikov O.Yu., Krasil'nikova E.V. Ekonomicheskoe razvitie Rossii i russkogo mira v uslovi-

yakh protivostoyaniya mirovykh tsentrov sily [Economic development of Russia and 'the Russian world' while facing the world's 'power centers']. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2014, no. 27, pp. 2–7.

11. Larin S.N., Agababyan A.G. Analiz opyta ispol'zovaniya instrumentariya tekhnologicheskikh platform dlya razvitiya innovatsii v Evropeiskom soyuze i informatsionnye vozmozhnosti ego primeneniya v Rossii [Analysis of experience in using tools of technology platforms for innovation in the European Union and information opportunities of its application in Russia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2014, no. 10, pp. 59–68.

12. Larin S.N., Sokolov N.A., Kuraeva O.A. Analiz osobennosti formirovaniya i realizatsii sovremennykh programm nauchno-tekhnicheskogo razvitiya Evropeiskogo soyuza [Analysis of specificity of the formation and implementation of modern programs for scientific and technological development of the European Union]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2014, no. 21, pp. 47–55.

13. Mirzayan G. *Stavki rastut* [Stakes getting higher]. Available at: <http://expert.ru/2015/01/11/po-berlinskomu-schetu>. (In Russ.) (accessed 11.01.2015)

14. Mnatsakanyan A.G., Ryabtsev C.V. Perspektivy reformirovaniya sistemy finansirovaniya obshchego byudzhet Evropeiskogo soyuza [Prospects for reforming the system of financing the total budget of the European Union]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2013, no. 1, pp. 2–13.

15. *Pushkov A.K.: Vykhod Gretsii iz Evrozony stanet sil'neishim udarom po ES* [Pushkov A.K.: Greece's withdrawal from the euro zone would be the hardest blow to the EU]. Available at: <http://www.rg.ru/2015/01/06/pushkov-anons.html>. (In Russ.) (accessed 06.01.2015)

16. Sergeev P.A. Tretii energeticheskii paket i problemy gazoobespecheniya Evropeiskogo soyuza [Third Energy Package and issues of gas supply to the European Union]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2012, no. 37, pp. 52–64.

17. Sumlennyi S. *Sozdavaya Germaniyu* [Creating Germany]. Available at: http://expert.ru/expert/2010/01/sozdavaya_germaniyu. (In Russ.) (accessed 28.12.2009)

18. Tyutyuryukov N.N., Ternopol'skaya G.B., Tyutyuryukov V.N. Antikrizisnye nalogovye mery: strany Evropeiskogo soyuza i Rossiya [Anti-crisis fiscal measures: the European Union and Russia]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2009, no. 41, pp. 25–30.

19. Feshchenko V. *Evropa szhalas' v kulak* [Europe has curled into a fist]. Available at: <http://www.rg.ru/2012/09/20/es.html>. (In Russ.) (accessed 20.09.2012)

20. Barro R.J. Economic Growth in a Cross Section of Countries. *The Quarterly Journal of Economics*, 2001, May, vol. 106, no. 2, pp. 407–443.

21. Eichengreen B., Ritschl A. Understanding West German Economic Growth in the 1950s. Berlin, Humboldt-Universität, SFB 649 *Discussion Paper 2008-068*, 2008.

22. Maddison A. *Contours of the World Economy, 1-2030 AD. Essays in Macro-Economic History*. Oxford, Oxford University Press, 2007, 379 p.

23. Maddison A. GDP per capita in 1950 (most recent) by country. Available at: http://www.nationmaster.com/graph/eco_gdp_per_cap_in_195-economy-gdp-per-capita-1950.

Aleksei N. ELETSKII

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Rostov Region, Russian Federation
ane904@yandex.ru